

мых, состоящих из личной формы модального глагола и примыкающего к нему инфинитива, самых разнообразных конструкций, которые поименованы единым, но явно недостаточным и не охватывающим их функций термином «волеизъявление». Ср. словосочетания с глаголами *хотеть, желать, намереваться, решаться, стараться, мечтать* и др. (I, стр. 413). В то же время инфинитив с глаголом *уговориться, договориться, посоветовать* почему-то рассматривается как дополнение (I, стр. 567). Крайне недостаточно определяются внутренние различия в значениях обстоятельств (места, времени и др.), выражаемых наречиями, существительными в косвенных падежах с предлогами, без предлогов и т. д. Между тем даже в пределах одного и того же структурно-семантического типа обстоятельственных конструкций эти различия весьма существенны. В предложении *На севере диком стоит одиноко на голой вершине сосна* предложно-именная конструкция *на севере* представляет собой общее обозначение пространства и относится ко всему предложению в целом, тогда как словосочетание *стоит на вершине* имеет более конкретное значение (нахождение на поверхности предмета). Все эти разновидности и оттенки не отмечаются при описании второстепенных членов предложения, а соответствующие образования, без оговорок и примечаний, приводятся в общей группе *сбстоятельств места* (I, стр. 581 и сл.).

Отдельные неточности, недосмотры и ошибки встречаются и в других разделах этого обширного и содержательного издания. Можно не сомневаться в том, что в результате тщательного анализа и широкого обсуждения второго тома «Грамматики русского языка» все эти недостатки будут обнаружены и устранены при последующих переизданиях.

В целом книга принесет несомненную пользу делу изучения синтаксического строя русского языка и может быть оценена как новое значительное достижение советской лингвистической науки.

М. М. Никитина и В. П. Сухотин

ДВЕ НОВЫЕ БИБЛИОГРАФИИ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

[Н. С. Авилова, Е. Т. Черкасова и Н. Ю. Шведова (руков.).] Библиографический указатель литературы по русскому языкознанию с 1825 по 1880 год. Вып. 1. Русский литературный язык. Грамматика и словообразование, фонетика, орфография; графика, орфография, пунктуация. [Гл. ред. В. В. Виноградов.] М., Изд-во АН СССР, 1954. 203 стр. (Ин-т языкознания АН СССР.)

[О. И. Лысяк и Е. С. Венецианова.] Русский язык. Указатель литературы за 1950—1953 годы. [Под ред. Ф. П. Сороколетова.] Л., 1953. [Вышла в свет в 1954 г.] 63 стр. (Гос. ордена Трудового Красного Знамени Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.)

Советское языкознание обогатилось в прошлом году двумя ценными библиографическими пособиями, появление которых, несомненно, положительно скажется на лингвистической работе в СССР.

Достижения советской филологии в деле изучения русского языка велики и общеизвестны, между тем как вспомогательно-библиографические материалы для научной работы языковедов-русистов крайне скудны. До настоящего времени у нас нет ни одной удовлетворительной обобщающей или даже частной библиографии по русскому языку. Все, что мы имели до сих пор, методически крайне несовершенно и устарело.

Первые, заслуживающие внимания, хотя и не преследовавшие научных целей попытки учесть отдельные изданные работы по русской филологии находятся в библиотечных или книгопродавческих каталогах, в «Росписи российским книгам для чтения из библиотеки В. [А.] Плавильщикова...» (ч. III—Словесность. Языкоучение, СПб., 1820, стр. 309—324) и в «Росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина...» (ч. IV, Языкознание, СПб., 1828, стр. 439—472) и др., а для более позднего времени — в «Систематическом каталоге русских книг, продающимся в книжном магазине А. Ф. Бабунова», составленном В. И. Межовым (СПб., 1869, стр. 633—670; здесь указаны также и рецензии, помещенные в периодических изданиях с 1825 по 1869 г.).¹ Тому же В. И. Межову принадлежал почин учета текущей русской литературы по языкознанию: в 1860 г. в «Филологических записках» А. А. Хованского он напечатал «Библиографический указатель вышедших в 1859 г. в России книг и статей по части языкознания», изданный и отдельным оттиском (Воронеж, 1860, 19 стр.), а в 1862—1863 гг. там же был помещен аналогичный указатель языковедческой

¹ Каждый из указанных каталогов имел дополнения («прибавления»), в которых перечислялись вновь вышедшие книги в том числе и по языкознанию.

литературы за 1860, 1861 и 1862 годы (отдельно: Воронеж, 1863, 24 стр.). К сожалению, продолжения этой работы не последовало. В т. IV «Русской исторической библиографии за 1865—1876 включительно» В. И. Межова, посвященном истории русской словесности и языка, находится раздел — «История русского, церковно-славянского, белорусского и малороссийского языков» (СПб., 1884, стр. 369—408). По существу, этой работой Межова и исчерпывается сколько-нибудь систематическая библиография по русскому языкознанию.

Для полноты обзора укажу еще на следующие библиографические пособия по русскому языкознанию, которые могут оказаться полезными нашим лингвистам.

1. «Список славянских и русских грамматик, изданных на славяно-русском и русском языках», в кн.: «Грамматика русского языка академика М. В. Ломоносова 1755 года». Издана Вторым отд-нием Акад. наук в воспоминание столетия Русской грамматики. СПб., 1855 [начата печатанием в 1855 г., окончена в 1856 г.], стр. LIX—LXXXIII.

2. А. Н. Чудинов. О преподавании отечественного языка. Очерк истории языкознания в связи с историей обучения родному языку. С приложением библиографического указателя. Воронеж, 1872.

3. А. [И.] Николитч. Учебники и учебные пособия по русскому языку. — «Педагогический сборник». — СПб., 1873, кн. III, стр. 345—352.

4. А. [А.] Котляревский. Древняя русская письменность. [Опыт библиологического изложения истории ее изучения.] I — Общее историческое обозрение. История изучения древнеславянского и древнерусского языков и письма. II — Систематическое обозрение. ФЗ, 1879—1880; отдельно: Воронеж, 1881, 216 стр. (Перепечатано в «Сочинениях» А. А. Котляревского, т. IV, СПб., 1895, стр. 207—393.)

5. Л. [И.] Поливанов. Библиотека по русскому и церковнославянскому языку и словесности русской и иностранной. М., 1888, стр. 1—10, 115, 118—121 (см. рец.: Е. П. — «Исторический вестник», 1888, июль, стр. 181—182).

6. F. r. Pastrnek. Bibliographische Übersicht über die slavische Philologie. 1876—1891. Berlin, 1892 (старославянский: стр. 63—67; русский: стр. 67—78).

7. А. С. Архангельский. Из лекций по истории русской литературы. Первые труды по изучению языка. Библиографические материалы. Казань, 1894, 133 стр.

8. П. К. Симоны. Русский язык в его наречиях и говорах. Опыт библиографического указателя... Вып. I. Ч. 1— Великорусское наречие. СПб., 1899. 96 стр.

9. «Каталог библиотеки С.-Петерб. Ист.-филол. ин-та». [Отделы:] Г, Ж, О. СПб., 1901, Г, стр. 29—34 (отдел VI — Русский и славянские языки)¹.

10. «Обозрение трудов по славяноведению». Сост. В. И. Бенешевич, В. И. Срезневский, М. Р. Фасмер и А. А. Шахматов. Под ред. В. И. Бенешевича. СПб., 1909—1918 (охватывает библиографические материалы, в том числе и по русскому языку, с 1908 по 1913 г.; в более раннем издании — «Славяноведение в повременных изданиях. Систематический указатель статей, рецензий и заметок за 1900 год». СПб., 1901, и «Славяноведение в 1901 году. Систематический указатель трудов по языкознанию, литературе, этнографии и истории». СПб., 1903 — содержат материалы только по древнеславянскому языку; русского — нет).

11. В. Ф. Кронович. Систематический алфавитный каталог фундаментальной библиотеки Тифлесской 2-ой ... гимназии. Отдел VII — Русская лингвистика. Тифлис, [1914]. 48 стр.

12. А. [П.] Емельянов. Обзор библиографических указателей по русскому языку. (Книги и журнальные статьи.) — ФЗ, 1916, вып. VI, стр. 714—732 (окончание напечатано не было; ранее в сокращенном виде было опубликовано в журн. «Родной язык в школе», 1915—1916, №№ 7 и 8).

Следует также иметь в виду, что материал по русскому языку есть в систематических указателях к различным филологическим журналам, в особенности изданиям Академии наук, университетов и историко-филологических институтов («Русский филологический вестник», «Филологические записки», «Журнал Министерства народного просвещения», «Известия Отделения русского языка и словесности», «Киевские Университетские Известия» и т. д.; см. также: «Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках Акад. наук», ч. II, СПб., 1875; «Указатель к периодическим изданиям Российской Академии и Отд-ния русск. языка и словесности Акад. наук», СПб., 1890; «Каталог изданий Акад. наук: ч. I — СПб., 1912; ч. II — Пг., 1915; ч. III — Пг., 1916 и др.)².

¹ В библиографии работ П. Д. Драганова (см. «Новый сборник статей по славяноведению», СПб., 1905, Приложение, стр. XLVI) указана книга: «Литература о русском правописании и русской стилистике. I — Орфография. II — Орфоэпия. СПб., 1904»; видеть ее мне не удалось: она отсутствует во всех крупнейших ленинградских книгохранилищах.

² Библиография по указателям к периодическим изданиям собрана в работах: Н. А. Вукотич, Материалы для списка указателей русской периодической пе-

Из приведенных выше материалов видно, что существовавшие до сих пор специальные библиографии по русскому языкознанию незначительны по объему и случайны по составу и охвату. Можно даже удивляться, как при таких скудных библиографических пособиях русская лингвистика добилась столь значительных результатов.

Ревензируемые нами новые библиографические работы по русскому языкознанию оставляют далеко позади все предшествующие аналогичные попытки. И по количеству материала, и по принципам построения они выгодно отличаются от упомянутых выше библиографических указателей, подготовлявшихся большей частью не языковедами, а библиографами-практиками, не знакомыми с наукой языкознания и поэтому ремесленно-подходящими к методике составления своих языковедческо-библиографических справочников. Оба новых указателя, составленные языковедами, построены, в основном, с соблюдением современных библиографических требований, показания их точны и они бесспорно окажут большую помощь исследователю в научной работе, преподавателю — в педагогической, аспиранту — при подготовке диссертации.

Вместе с тем эти указатели явятся хорошим образцом для последующих библиографических работ по русскому языкознанию, которые, надо надеяться, не замедлят появиться: составители указателя Института языкознания сообщают, что вся их работа рассчитана на семь выпусков¹; Справочник публичной библиотеки, повидимому, тоже задуман как издание продолжающееся.

И именно потому, что выход в свет обоих указателей имеет большое значение для развития советского языкознания, нам представляется уместным и своевременным обратить внимание составителей на замеченные нами недочеты, чтобы помочь им в их дальнейшей работе.

1

Составители указателя Института языкознания справедливо отмечают, что марксистской науке о языке «чуждо нигилистическое отношение к научному наследию прошлого». «Это наследие, — пишут они, — изучено нами еще совершенно недостаточно. Между тем, обращаясь к трудам своих предшественников, далеких и близких, современные филологи часто находят в этих работах новые факты, свежие мысли и всегда (? — П. Б.) интересные материалы для истории отечественного языкознания. Обобщение и изучение опыта богатой достижениями русской языковедческой науки необходимо как для пополнения наших сведений по истории языка, так и для правильного понимания исторических путей развития русской языковедческой мысли» (стр. 3). Несколькими ниже мы читаем: «Дореволюционная языковедская наука накопила богатые материалы. Эти материалы, как и их интерпретация и освещение, были неравноценны. Отсутствие правильной методологии часто приводило исследователей к неверным выводам, к предвзятому освещению фактов. Советские языковеды, вооруженные марксистским учением о языке, должны изучить старое лингвистическое наследство, правильно оценить его и использовать все ценное из его далеко еще не исчерпанного богатства» (стр. 14).

Этими правильными положениями определяется исходный тезис авторского коллектива: «Составление аннотированного библиографического указателя по русскому языкознанию является важной задачей современной лингвистики» (стр. 3).

Работа задумана коллективом авторов широко, интересно и в общем, как нам представляется, правильно. Считая, что «Очерк истории языкознания в России» С. К. Булича (т. I, СПб., 1904) восполняет пробел в специальной библиографии по русскому языкознанию до 1825 г., составители определили хронологические рамки своего труда 1825 и 1880 годами. Последняя дата аргументирована, впрочем, недостаточно убедительно: «В 70-е и 80-е годы XIX в., — пишут составители, — наметился переход к новому направлению сравнительно-исторических изучений; в работах И. А. Бодуэна де Куртэнз, Н. В. Крушевского, Ф. Ф. Фортунатова, А. И. Соболевского и др. были поставлены и разрешены вопросы русской исторической фонетики, грамматики и диалектологии. Это направление открыло новый этап в развитии русской языковедческой науки» (стр. 4).

Все это верно, но почему из сказанного следует, что отправной датой должен быть взят именно 1880 г., а не 1875 или 1870? И как быть с трудами представителей предшествующих направлений, появившимися после 1880 г.? Почему работы сторонников нового направления, появившиеся до 1881 г., должны быть учтены в «Указателе»? На все эти и некоторые другие вопросы, возникающие в связи с избранными авторами хронологическими границами, ответа мы в предисловии и во вводной статье не находим. Да и границы эти соблюдаются не точно (например, № 320 на стр. 132 — статья А. Чаплина 1822 г., № 704 на стр. 185 — статья Е. Филомафитского 1822 г., № 161

чати, Л., 1928; Н. М. Л и с о в с к и й, Список указателей к русским периодическим изданиям XVIII — XIX ст. Из журнала «Литературный вестник». СПб., 1903. В 1954 г. вышел «Систематический указатель к „Запискам Харьк. ун-та“ за 1874—1919 гг.» (Харьков, 1953, 60 стр.).

¹ Второй выпуск «Указателя» Ин-та языкознания вышел из печати в 1954 г.

на стр. 102 — статья И. Ф. Калайдовича 1823 г., № 157 и 160, стр. 101 — статья Калайдовича 1824 г., №№ 169 и 170 на стр. 103 и 104 — статьи В. В. Капниста 1824 г., № 76, стр. 87 — статья А. Глаголева 1823 г. и др.).

Включение материалов, выходящих за хронологические рамки, не оговоренное составителями в соответствующих местах предисловия, оказывается, таким образом, обременением справочника, так как читатель, ориентируемый заглавием книги на период 1825—1880, не станет искать данных из предшествующих лет и наткнется на них случайно, а в библиографии никаких случайностей быть не должно, все должно быть строго продумано и взвешено.

Существеннее вопрос о том, как отбирался и группировался авторским коллективом материал для указателя. Ведь от полноты собранных данных и правильной их группировки зависит во многом последующая работа советских языковедов. С сожалением приходится и здесь отметить ряд промахов, допущенных составителями.

Чтобы были ясны дальнейшие наши замечания, нам придется сказать в максимально краткой форме о методике составления библиографических указателей.

Было время, когда наши библиографы, составляя свои указатели, брали материал из вторых рук, в основном отпавляясь от уже существующих печатных библиографий вроде упомянутых выше «Росписей» В. А. Плавильщикова, А. Ф. Смирдина и др. Позднее, уже в советское время, было принято правило производить отбор по первоисточникам, обследуя журналы, сборники и газеты, а также используя органы так называемой первичной регистрирующей библиографии («Книжная летопись», ее предшественники и аналогичные издания). При этом обнаружилось, что наибольшие результаты дает комбинированный метод: просмотр существующих уже библиографий и отбор непосредственно по периодическим изданиям, с проверкой всего материала *de visu*¹.

Составители «Указателя» Института языкознания заявляют, что ими «...были использованы общая и специальная библиография, книгопродавческие каталоги, а также систематический каталог Государственной ордена Ленина Библиотеки СССР им. В. И. Ленина по разделу языкознания» (стр. 5). К сожалению, авторы не указывают, какая именно общая и специальная библиография, какие книгопродавческие каталоги были ими обследованы. Более подробно они сообщают об источниках для составления раздела «Статьи, рецензии, заметки» (см. стр. 17—36). Всего ими использовано 258 журналов, газет и сборников; некоторые из этих источников были обследованы за целые 45 лет («Санкт-Петербургские ведомости», частично «Московские ведомости»).

Все это составляет несомненное достоинство «Указателя». Однако то обстоятельство, что авторы не обращались к персональным библиографиям языковедов — академиков, профессоров высших учебных заведений и крупных педагогов — привело к ряду пропусков и неточностей. В персональных библиографиях Ф. И. Буслаева, Я. К. Грота, И. И. Срезневского, Н. А. Лавровского, М. А. Колосова, В. Я. Стоюнина, В. В. Водовозова и др. встречаются указания на их работы, не попавшие в поле зрения составителей, и уточняются данные о попавших.

Так, брошюра Ф. И. Буслаева «Об опыте руководства к преподаванию и изучению русской грамматики для русских» Виктора Половцева (М., 1841) (см. «Мат-лы для биогр. словаря действ. членов Имп. Акад. наук», ч. 1 — А—Л, Пр., 1915, стр. 80) в «Указателе» отсутствует; сослаться на то, что книга В. Половцева имела методический характер и поэтому, вместе с относящимися к ней рецензиями, должна войти в выпуск шестой «Учебники и методическая литература», составители не могут, так как в ней речь идет и об изучении русского языка, а рецензии на «Граматику» Половцева встречаются и в первом выпуске (ч. II, №№ 19, 280 и 287).

Из списка печатных работ Н. А. Лавровского («Мат-лы для биогр. словаря действ. членов Акад. наук», ч. 1, стр. 382—383) видно, что несколько его статей, в частности «Значение настоящего времени (praesentis) в классификации славянских глаголов и образование его сравнительно с родственными языками» (ЖМНП, 1873, ч. 166, апрель, стр. 341—341) в «Указатель» не попали.

В особенности не повезло М. А. Колосову. В «Указателе» отсутствуют такие его труды, как докторская диссертация «Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка» (Варшава, 1878), как книги и статьи: «Заметки по русской грамматике. II — Могут ли звуки *ы* и *ѣ* йотироваться?» (ЖМНП, 1870, ч. 151, октябрь, стр. 203—207), «Загадочные звуки в истории русского языка» (Варшава, 1877); «Заметки о звуках русского и старославянского языков» (ФЗ, 1872, вып. 4) и др.

Пропущены некоторые из работ В. И. Ламанского, которые, по моему мнению, должны были бы найти место в «Указателе». Таковы: «Голос из Угорской Руси о рус-

¹ См.: А. Г. Ф о м и н, Методы составления библиографических указателей, «Книга о книге», II, Л., 1929, стр. 173—192; Н. Ю. У л ь я н и н с к и й, Библиографическое разяснение (эвристика). Отд. оттиск из журн. «Библиография», 1929, № 1 — М., 1929, 6 стр.; Е. И. Ш а м у р и н, Методика библиографической работы, М., 1933, стр. 59—102.

ском языке (сообщение)» («День», 1861, № 5) и «Распространение русского языка у западных славян» (ЖМНП, 1867, ч. 134, июнь, стр. 441—447).

Повидимому, если бы составители «Указателя» использовали упомянутые выше «Мат-лы для биогр. словаря действит. членов Акад. наук», различные биогр. словари профессоров университетов и историко-филологических институтов¹, «Обзоры» жизни и трудов русских писателей и писательниц Д. Д. Языкова (1881—1893) и др., им удалось бы внести ряд дополнений и уточнений в свою работу. Так, например, в «Указателе» под № 407 (стр. 145) описана известная статья Ломоносова «Суд российских писем...». В «Мат-лах для биогр. словаря действит. членов Акад. наук», ч. II (Пг., 1917, стр. 190), в библиографии Н. С. Тихонравова указывается, что эта публикация принадлежит ему.

Обращение к персональным библиографиям позволило бы определить авторов ряда анонимных рецензий [например, рецензия № 3 на книгу К. С. Аксакова «О русских глаголах» (ч. 1, № 1) принадлежит И. И. Срезневскому] и т. д.

Перехожу к вопросу о построении рецензируемого справочника. В старых библиографиях обычно применялся хронологический, либо алфавитный (по фамилиям авторов и заглавиям анонимных произведений) порядок расположения материала. При этом книги и статьи в периодических изданиях шли попеременно. Позднее стали в пределах года или фамилии автора помещать сперва книги, а затем статьи. В советское время вместо этих формальных приемов расположения материала начали применять систематическое или тематическое его размещение.

Составители «Указателя» пошли, — на мой взгляд, неправильно, — по пути компромисса, отделив все книги, независимо от их содержания, от статей, рецензий и заметок, которые разделены на несколько разделов (грамматика и словообразование; фонетика и орфоэпия; графика, орфография и пунктуация; транслитерация). Такое расположение создает несомненные неудобства: например, при подборе литературы по орфографии приходится обращаться и к первой части книги, просматривая ее сплошь, и ко второй, где данные об орфографии перемешаны с материалами по графике и пунктуации. Избежать этого можно было бы, приложив в конце книги, как это принято в большинстве современных библиографий, предметный указатель, в который вошли бы данные из обеих частей и из разных подразделов. К сожалению, такого указателя, равно как и именного, абсолютно необходимого, в рецензируемой книге нет.

Неясен также принцип отнесения отдельных работ в ту или иную часть, т. е. в отдел «Книги» или отдел «Статьи». С книгами, изданными без предварительной публикации в периодической печати, дело обстоит благополучно: они на законном основании находятся в первой части. Когда же перед нами труд, печатавшийся первоначально в журнале или сборнике, а затем вышедший отдельным изданием, чаще всего в форме оттиска из соответствующего периодического органа, в «Указателе» сплошь и рядом возникают недоразумения. Так, например, брошюра Н. Б о р о д и ц к о г о «По вопросу о русской грамматике как учебнике» (СПб., 1868, 60 стр.) указана составителями в ч. I (№ 10, стр. 42), причем в аннотации отмечено: «первоначально напечатано: ЖМНП, 1868, ч. 137, янв., отд. III, стр. 202—259», хотя совершенно ясно, что это не специально напечатанная книга, а оттиск. (См. также ч. I, №№ 8, 11, 23, 26, 44, 74 и 89.)

В других случаях (ч. II, №№ 6, 7, 8, 21, 24, 28, 30 и т. д.) указывается работа как статья, а затем отмечается, что она издана и отдельно; естественно, что эти отдельные издания в первой части книги не упоминаются. Между тем в некоторых случаях (например, № 24) совершенно ясно, что отдельное издание не представляет простого оттиска, а является особой книгой с иным количеством страниц, чем было бы в обычном оттиске. Очевидно, коллектив авторов не принял определенного решения по данному вопросу методики составления библиографических указателей.

Уже давно признано большое значение учета рецензий в научных библиографиях. Рецензии являются одной из важнейших форм рекомендательной библиографии, которая в одинаковой степени необходима и ученому, и массовому читателю. Больше того, рецензии являются обязательной предпосылкой создания популярных рекомендательных библиографий. Составители рекомендательных библиографий в большинстве случаев не являются научно-исследовательскими работниками в данной области и лишь более или менее основательно осведомлены о состоянии и проблематике соответствующей науки. Помогают им разобраться в этом рецензии, общие обзоры научной литературы, монографии и статьи на отдельные темы, написанные специалистами. Наиболее важное место во всем этом материале занимают все же рецензии.

Однако рецензии имеют не только такое «прикладное» значение для рекомендательной библиографии. Настоящая серьезная научная рецензия нередко представляет существенный вклад в науку. Например, отзыв Н. С. Тихонравова об «Истории русской словесности древней и новой» А. Д. Галахова, написанный им по поручению

¹ Перечень таких биогр. словарей см. в кн.: И. М. К а у ф м а н, Русские биогр. словари и биобиблиогр. словари, М., 1950, стр. 33—104; см. дополнения в моей рецензии на эту книгу («Вестник Ленингр. ун-та», 1951, № 10)

Академии наук ([1878], 124 стр.), составил крупное событие в досоветской литературоведческой науке, а сам автор называл эту рецензию своей «докторской диссертацией».

Поэтому понятно, как важно учесть в библиографических работах рецензии, по крайней мере существенные. Впрочем понятие «существенные» очень субъективно: то, что одному библиографу в одну эпоху представляется малозначительным, другому в другое время может показаться важным и заслуживающим внимания. Поэтому правильное всего было бы учитывать в полных научных библиографиях все рецензии, предоставляя будущему исследователю самому разобраться во всем этом материале.

Составители «Указателя» обещали дать «возможно более полное описание материалов, относящихся к изучению русского языка» (стр. 4), в том числе и рецензии¹. Однако, насколько можно судить по сравнению данного выпуска в части рецензий с библиографическими трудами В. И. Межова, С. А. Венгерова и др., это обещание составителями выполнено не целиком. В особенности относится это к рецензиям на учебные грамматики.

С рецензиями на них в «Указателе» получается странно: таких рецензий в данном выпуске довольно много, а сами книги, рецензии на которые приведены, отсутствуют, так как, по плану составителей, они должны войти в выпуск шестой. Но и рецензии попадают в «Указатель» не все. Так, например, на «Граматику языка русского (в объеме гимназического курса)» Н. Богородицкого (ч. I, № 9) приведено две рецензии, тогда как в «Источниках словаря русских писателей» С. А. Венгерова (СПб., 1900, т. I, стр. 294) на эту книгу указано четыре рецензии, не совпадающие с учтенными составителями. На «Опыт русской грамматики» К. С. Аксакова в «Указателе» зарегистрировано пять рецензий, а у Венгерова («Источники...», т. I, стр. 27)—семь. Впрочем, последняя книга не является учебной грамматикой.

Выше было сказано, что учебные грамматики в первом выпуске «Указателя» отсутствуют. Однако, как мы видели, некоторые из них составители все же включили, например, упомянутую «Граматику языка русского (в объеме гимназического курса)» Н. Богородицкого (№ 9), А. Х. Востокова (№ 20), Н. И. Греча (№ 31) и др. Чем объясняется такое отступление от намеченного плана, в статье «От составителей» и в «Предисловии к 1-му выпуску» не указано.

Группировка материала «Указателя» по выпускам, как она намечена на стр. 4 рецензируемой книги, представляется мне продуманной и удобной. Может быть, только наличие в конце третьего выпуска раздела «Старославянский язык и его памятники» способно вызвать сомнение в целесообразности его помещения именно в данном месте. Правильнее было бы отнестись его в выпуск пятый («Памятники русского языка»). Впрочем, не зная аргументации составителей, лучше воздержаться от окончательного суждения по этому вопросу.

В конце первого выпуска приведен «Словарь псевдонимов» (стр. 194—201), помогающий раскрыть авторов ряда книг, статей и рецензий. Такой словарь является новшеством в библиографической практике, и его помещение едва ли можно одобрить. Обычно псевдонимы раскрываются в тексте справочника² или в крайнем случае в именном указателе, которого, как уже пришлось отметить выше, к сожалению, нет. Однако и имеющийся «Словарь псевдонимов» не полон. Так, например, на стр. 116 (№ 244) указан псевдоним П. Г-ндт, отсутствующий в «Словаре». Это псевдоним П. А. Гильтебрандта, фамилия которого встречается не раз на страницах «Указателя» (см. ч. II, №№ 371, 492—495). Отсутствует в «Словаре» псевдоним «Э» (ч. I, № 95), принадлежащий Ф. И. Эрлману (см. «Грамматика русского языка академика М. В. Ломоносова 1755 года», СПб., 1855, стр. LXXXIII и «Русский биографический словарь», Шапов-Юшневский, СПб., 1912, стр. 274. Здесь указано, что с 1850 г. Ф. И. Эрлман служил директором училищ Новгородской губ.). Псевдоним «В. В.» (ч. II, № 45) принадлежит В. И. Водовозову (см. Д. Д. Языков, Обзор жизни и трудов покойных русских писателей, вып. VI, СПб., 1890, стр. 45). Зарегистрированная на стр. 82 рецензия «В. П.» написана преподавателем русского языка в Инженерном училище (с 1827 по 1834 г.) В. А. Половцевым (о нем см. «Русский биографический словарь», Плавильщиков-Примо, СПб., 1905, стр. 377—378).

В ряде случаев составители после первого авторского инициала ставят в скобках второй, установленный ими, но это относится только к лицам известным, как К. С. Аксаков, В. Г. Белинский, П. С. Билярский, Ф. И. Буслаев и т. д. Но как только встречаются авторы малоизвестные, как, например, С. Баран, А. Глаголев, П. Глаголевский и многие другие, составители второго инициала не приводят, хотя сделать это не так уже трудно, стоит только обратиться к «Критико-биографическому словарю русских писателей и ученых» С. А. Венгерова (2-е изд., Пг., 1915—1918) или «Азбуч-

¹ Не совсем понятна формулировка составителей на стр. 16: «После аннотации могут следовать указания на рецензии...» Повидимому, точнее было бы сказать: «После аннотации следуют указания на рецензии, если таковые имеются».

² Так поступили и составители в ряде случаев (ч. I, № 14; ч. II, №№ 15, 16, 166, 250 и др.).

ному указателю имен русских деятелей, для русского биографического словаря» («Сборник Русск. историч. о-ва», тт. 60 и 62). Иногда составители не добавляют даже первого инициала, притом у довольно-таки известных лиц как, например, В. Я. Стоюнин (ч. II, № 675).

Все указанные факты являются досадными недочетами в этой в целом хорошей и полезной работе и свидетельствуют о том, что при более точном соблюдении авторами правил составления библиографических указателей рецензируемая книга еще больше отвечала бы своему научному назначению.

2

«Указатель» Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина ставит себе более узкие цели: учесть литературу о русском языке, появившуюся в советской печати после дискуссии по вопросам языкознания в газете «Правда» (июнь 1950 г.).

Не приходится говорить о том, насколько важно современному советскому языковеду быть в курсе новейшей научной литературы по своей специальности. Ведь давно уже замечено, что научная литература самого недавнего времени чаще всего ускользает от внимания исследователей и педагогов, в особенности молодых. Правда, в наши дни следить за новейшей литературой по специальности значительно легче, чем в досоветский период: к услугам научных работников имеются издаваемые Всесоюзной книжной палатой превосходные учетно-библиографические журналы: «Книжная летопись», «Летопись журнальных статей», «Летопись газетных статей» и «Летопись рецензий», в которых материал систематически расположен и легко и удобно находим. В библиотеках научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений также ведется библиографирование текущей научной литературы. Однако появление обобщающих библиографических работ по специальности, подобных рецензируемому указателю «Русский язык», чрезвычайно облегчает работу исследователей, педагогов, аспирантов и студентов.

Естественно, что при этом новые справочники должны удовлетворять основным требованиям, предъявляемым к библиографическим трудам: они должны быть полны, точны и удобно построены.

Языковедческий «Указатель» Гос. Публ. б-ки им. С. Е. Салтыкова-Щедрина в целом удовлетворяет перечисленным требованиям. В тех хронологических и тематических пределах, которые поставили себе авторы, он довольно полон; показания его, за очень немногими исключениями (см. ниже), точны; расположение материала в нем целесообразно и удобно и, в основном, совпадает — в пунктах, где это возможно, — с построением «Указателя» Института языкознания.

Однако в ряде вопросов позиция составителей рецензируемого «Указателя» неясна и даже спорна. Так, на титульном листе книги помечено: «Русский язык. Указатель литературы за 1950—1953 годы». В «Предисловии» данные хронологические границы сужены: учитывалась литература, появившаяся после июня 1950 и до 1 июля 1953 г. При этом непонятно, что значит «появившаяся в советской печати после дискуссии...» Имеются ли в виду работы, которые написаны с учетом материалов дискуссии, зарегистрированные ли в изданиях Всесоюзной Книжной палаты после июня 1950 г., или напечатанные в номерах журналов, которые, по расчету составителей, появились во второй половине 1950 г. и после? Так, например, в отделе «Диалектология» помещены три работы С. И. Коткова об орловских говорах, опубликованные во втором выпуске «Ученых записок Орловского гос. пед. института. Кафедра русского языка», а три его же статьи («Диалектологические заметки: Несколько поправок к карте южновеликорусских говоров. — Об одном диалектном союзе», «О работе над безударными гласными корня в условиях орловских говоров», «Фонетика севернорусского говора в южнорусском окружении»), напечатанные в первом выпуске тех же «Ученых записок», вышедших в том же 1950 г. и зарегистрированных в «Летописи журнальных статей» в июне 1950 г., в «Указателе» не попали. Странным образом работы: А. А. Никольского — «Говоры Калужской области» («Ученые записки Калужского гос. пед. и учит. ин-та», 1, 1950), Н. А. Фигуровского — «О происхождении древнерусских названий металлов» (сб. «Мат-лы по истории отечественной химии», М.—Л., 1950), Н. И. Репкиха — «Влияние русского языка на развитие общественно-политической терминологии демократической Германии» («Ин. яз. в шк.», 1950, № 6), Л. Риппес — «О происхождении названия реки Амур» («Известия Всесоюз. Геогр. о-ва», 1951, вып. 2), А. П. Быстрова — «Происхождение слова „мамонт“» («Природа», 1953, № 3), И. А. Василенко — «Из истории разработки сложносочиненного предложения в русской грамматике» («Ученые записки [Моск. гор. пед. ин-та], т. 22, Кафедра русск. языка, вып. 2, 1952) и др. в «Указателе» отсутствуют.

В отделе «Языковедческое наследие» не зарегистрирована такая важная публикация Н. М. Чернышевской, как «Грамматика» Н. Г. Чернышевского» («Звенья», т. VIII, 1950). Очень скудно отражен в «Указателе» материал, связанный с дискуссией 1950 г. Впрочем, возможно, поставив своей задачей учет литературы по

русскому языку, составители не включали статей общего характера, хотя в них также затрагивались вопросы русского языкознания (см., например, статью акад. В. В. Виноградова «О лингвистической дискуссии и работах И. В. Сталина по вопросам языкознания», «Большевик», М., 1950, № 15).

Составители «Указателя» ограничили свою работу и в отношении объема материала. Ими «не включена литература методического характера, программы по русскому языку (вузовские и средней школы), учебники средней школы, издания на правах рукописи (авторефераты, стеклографические издания)» (стр. 3). Почему вся эта литература осталась за пределами справочника, составители не объясняют. Между тем выше они сообщают, что «Указатель» «рассчитан на специалистов русского языка (по русскому языку? — П. Б.): научных работников, аспирантов, преподавателей русского языка (разрядка моя. — П. Б.), студентов филологических факультетов» (там же). Значит, если начинающий, да и не только начинающий, преподаватель средней школы или студент-филолог, готовясь к пробным урокам и пожелав подробнее познакомиться с методической литературой, учебниками, хрестоматиями и т. д., по которым им придется работать, и с отзывами критики на эти издания, обратиться к «Указателю» Гос. Публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, они не найдут нужных данных.

Совсем неправильно невключение в указатель авторефератов под странным предлогом, что это издания на правах рукописи, т. е. такие, которыми якобы нельзя пользоваться. Если даже стать на такую юридическую точку зрения, то это будет неправильно, так как, во-первых, авторефераты регистрируются («Книжной летописью», восторых, перечни защищенных диссертаций публикуются во многих научных изданиях («Вестник АН СССР», «Вестник Моск. ун-та», «Вестник Ленингр. ун-та», «Вопросы истории», «Известия Акад. пед. наук» и пр.). Невключение авторефератов не только неправильно, но и непростительно. Тематика диссертаций вырабатывается аспирантами и докторантами совместно с руководителями и консультантами, она является ярким и существенным показателем интересов научной молодежи и тенденций нашей науки. Быстрее, чем на многих других участках научно-исследовательской работы, отражается на тематике диссертаций рост, движение и состояние научной мысли. Поэтому следует самым настойчивым образом рекомендовать составителям «Указателя» Гос. Публ. б-ки в дальнейших выпусках учитывать авторефераты кандидатских и докторских диссертаций и дать в приложении к ближайшему выпуску перечень защищенных диссертаций по русскому языку за 1950—1953 гг.

Некоторые сомнения вызывает отнесение ряда библиографических записей в отдел «Историческая лексикология», — например, статей: Ю. А. Бельчикова — «Из истории словарного состава русского языка. История слова „мешанин“» (стр. 9) и Е. М. Иссерлиа — «История слова „красный“» (там же), — при помещении других, совершенно одинакового направления и характера, в отдел «Лексикология» — например, статей: В. В. Виноградова — «Из истории современной русской литературной лексики (о словах „веяние“, „поветрие“, „злоныхательство“, „кисейная барышня“, „новшество“, „пароход“, „халатный“, „халатность“)» (стр. 15); Ю. С. Сорokin — «К истории термина *реализм* (40—60-е годы XIX в.)» (стр. 17); Б. П. Козьмина — «Два слова о слове „нигилизм“» (стр. 16) и др.

Встречаются в «Указателе» и «исправления» фамилий авторов. Например, на стр. 13 указана рецензия Э. И. Коротаева в «Вопросах языкознания» (1953, № 1). И в журнале, и в «Летописи журнальных статей» за 1953 год (№ 28104) напечатано правильно «Коротаева», а в «Указателе» — «Э. И. Каратаева». На стр. 44 и 51 напечатано «А. Бабороенко», вместо «А. Бабореко», как в оригинале; см. также автореферат: А. К. Бабореко, Повесть М. Горького «Детство», М., 1950 (Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина).

Можно пожалеть о том, что составители библиографии «Русский язык» отказались от нумерации литературы, включенной в справочник. Это отступление от обычного библиографического порядка никак не мотивировано и едва ли облегчает пользование книгой. Отказ от нумерации приводит к повторению ряда библиографических записей вместо общепринятых ссылок на номера, ранее (или позже) описанные в других отделах справочника.

Полезен напечатанный в конце сводный «Перечень авторов и названий книг и статей, включенных в указатель». Он дает возможность быстро находить нужные данные, отправляясь от фамилии того или иного автора. Однако наличие этого приложения не должно было, по моему мнению, освобождать составителей от включения в книгу именного указателя, так как в «Перечень» рецензии не вошли.

Подведу итоги: несмотря на допущенные досадные отступления от методики библиографического труда, появление новых библиографических указателей по русскому языку следует признать фактом положительным. Пожелаем обоим авторским коллективам успешно продолжить свою полезную и трудную работу, строгая оценка которой с нашей стороны была вызвана искренним желанием помочь нужному и мало благодарному делу.

П. Н. Берков